

УДК 379.8

В. С. Голованова

г. Екатеринбург, Россия

**ПРОИЗВОДСТВО КУЛЬТУРЫ В УДМУРТСКОМ СЕЛЕ:
КЛУБНЫЕ ПРАКТИКИ 1950-х ГОДОВ
В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ**

АННОТАЦИЯ. В статье на основе проведенного глубинного интервью дается характеристика деятельности сельских клубов в 1950-е годы. Выявляются функции, выполняемые клубами в этот период. Анализируется влияние распространения телевидения на популярность клубов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советская культура, клубы, досуг, культура села

V. S. Golovanova

Yekaterinburg, Russia

**PRODUCTION OF CULTURE IN UDMURTIAN VILLAGE:
CLUB PRACTICES OF THE 1950S IN MEMORIES
OF PARTICIPANTS**

ABSTRACT. The kinds of activities in Soviet rural clubs in the 1950s are characterized on the materials of in-depth interview. The functions of clubs are revealed. The influence of television on popularity of clubs is analyzed.

KEYWORDS: Soviet culture, clubs, leisure, rural culture

Одним из самых удачных советских социально-культурных проектов по праву можно считать создание системы изб-читален и рабочих клубов. С первых же дней существования советского государства власть стремилась сформировать нового человека. Это диктовало необходимость целенаправленного воспитания и перевоспитания масс. Наиболее эффективным способом «формовки» человека нового типа выступала культура, ставшая инструментом власти. Очень точно риторика власти воссоздана в книге «Архитектурный образ советских общественных зданий: клубы и театры» К.К. Лагутина, где отмечается, что «до Октябрьской революции тяжелые условия труда, нищета и бесправие лишали народ возможности пользоваться духовными благами культуры» [2]. «Духовные блага культуры» в советском обществе могли принимать разные формы. Помимо прямой пропаганды и незамаскированного идеологического воздействия, властью активно использовались и досуговые практики, которые в новых условиях

приобрели «легкий привкус идеологии». Именно на это была нацелена клубная деятельность.

В первые годы после революции советская власть переоборудовала дворцы и особняки под клубы, а также церкви и производственные помещения. Активное строительство специальных клубных зданий приходится на 20-30 гг. XX века. Это отмечают и современные исследователи советской клубной жизни: «в конце 1920-х под эгидой Главполитпросвета, входившего в систему Наркомата просвещения, началось массовое строительство общенародных и общедоступных пролетарских дворцов и домов культуры» [1]. Этот период можно условно назвать «золотым веком» клубов.

Но в первое десятилетие после войны, в 1950-е гг., строительство и развитие клубов находится в упадке. Этому были и объективные причины: за годы войны культурно-досуговые учреждения понесли большие потери – и материальные, и кадровые. Однако в послевоенные годы по-

степенно меняется и отношение населения к клубам. Так, «на рубеже 1950-60-х годов в советской печати развернулась дискуссия о клубах, в которой раздавались голоса, утверждавшие, что клубы теряют просветительскую и воспитательную функцию и при наличии современных средств массовой информации их задачей должна стоять организация отдыха, развлечений и художественного обслуживания» [1]. Действительно ли клубы в послевоенные годы теряют свои функции? В данной статье мы проанализируем этот вопрос, опираясь на информацию, полученную от свидетеля эпохи, что позволяет увидеть советский сельский клуб 50-х гг. глазами участника этого времени.

Хотя феномен клубной жизни является уникальным, тема советских клубов очень слабо освещена в научной литературе. В основном все источники о клубах и исследовательские работы относятся к советскому периоду, что обуславливает не всегда объективную оценку деятельности клубных учреждений. Немалая часть научных публикаций, посвященных клубам, относится к области исследований архитектуры (например, работы, характеризующие архитектурные образы советских общественных зданий), а также представлена пособиями для клубных работников. Однако крайне редко в этих работах присутствует «голос» посетителей клубных учреждений и анализ социокультурных функций, выполняемых клубом. Восполнить этот пробел возможно, если использовать метод глубинного интервью, которым мы и воспользовались.

Наша информантка 1940 года рождения в 1950-е гг. проживала в селе Новая Чернушка Удмуртской Автономной советской социалистической республики. На основе интервью с ней можно проследить состояние сельских клубов 50-х гг. и их роль в жизни населения села.

По свидетельствам историков, «с победой в Великой Отечественной войне произошли изменения в общественно-политических настроениях, духовной сфере, создавался нравственно-психологичес-

кий настрой на будущую мирную жизнь» [3]. И хотя к началу 1950-х гг. многие эти настроения и надежды остались в прошлом, определенный «энтузиазм труда и досуга» по-прежнему сохранялся. Послевоенные годы – это период постепенного восстановления страны и культурно-досуговой сферы в частности. Так, например, сельский клуб в селе Новая Чернушка в Удмуртии, по воспоминаниям респондента, сначала был тентом, в котором собирались работники предприятия «Росторф». Затем силами пленных немцев был построен барак. Он был небольшой: гардероб и актовый зал со сценой. Вместо кресел – лавки, которые после концерта убирали в стороны, освобождая тем самым место для танцев. Но, несмотря на небольшое пространство, место хватало всем желающим посещать клуб. Около клуба был стадион, на котором мужчины играли в футбол, а женщины – в волейбол.

Особое внимание при анализе интервью мы уделили выявлению функций клуба.

Во-первых, клуб выполнял *образовательную* функцию. В нем была маленькая библиотека с небольшим ассортиментом книг. Информантка вспоминает, что «*в 13 лет еще ладом не читала, а вот в 15 уже начала здорово читать*». Благодаря книгам из клубной библиотеки она научилась быстро читать и увлеклась этим занятием, которое на всю жизнь стало ее хобби.

Примечательно, что посетители клуба любили слушать лекции, например о сельском хозяйстве. А еще интересней для жителей села Новая Чернушка были лекции на политические темы. Они внимательно слушали лекторов, которые рассказывали, например, о Гражданской войне. Любили задавать «каверзные» вопросы, что свидетельствует об особом «азарте» и интересе людей к новой информации, которая подавалась в клубе и была для них неким дефицитом. Свой интерес к лекциям респондентка объясняет тем, что «*не было ни радио, ни телевизоров, ни у одного человека на поселке*», следовательно, и узнать о произошедших и происходящих со-

бытиях не было возможности, кроме как из первых уст или от образованных людей из города.

Познавательную и обучающую функцию выполнял кружок шитья, где девушек и женщин учили шить. Это было не только интересно, но и очень необходимо. Одежду купить было негде, а шить умели не все. Не было даже выкроек, все приходилось делать «на глаз». Да и ткани не было. Если дадут премию – штапель на платье, тогда и будет из чего шить. А если очень экономно расходовать материал, то можно вместо одного сделать три платья. Этими соображениями и определялся интерес жителей села к этому кружку. Кружок шитья помогал отвлечься от основной трудовой деятельности, а также провести время с пользой.

Оздоровительная функция в клубе осуществлялась посредством спортивных соревнований, например, по волейболу и футболу на площадке возле клуба.

Культурно-досуговая функция, как наиболее значимая функция для посетителей клуба, выполнялась наилучшим образом. Во-первых, люди могли петь в хоре. Респондентка отмечает абсолютную доступность участия в хоре для всех желающих: *«кто любил петь, тот и приходил»*. Для русского человека петь в хоре – это особая традиция, поэтому внедрение этого опыта в клубную жизнь было очень важным аспектом для сохранения и развития многих певческих традиций. Во-вторых, у рабочих, которые посещали клуб, была возможность реализовывать свой творческий потенциал. Основная их деятельность была связана с тяжелым физическим трудом, поэтому возникала потребность в творчестве, реализуемая, например, через участие в театральном кружке. Рабочим не навязывались конкретные роли и действия. Более того, работники клуба советовались с участниками театрального кружка, прежде чем ставить какую-либо пьесу: им важно было понять способности каждого человека и, исходя из имеющихся талантов, придумать постановку (*«Не все же все умели делать»*), как комментирует это ин-

формантка). В-третьих, до появления сетей кинотеатров клуб был уникальным местом, в котором можно было познакомиться с наиболее популярным видом искусств – кинематографом. В село привозили кино один или два раза в неделю и показывали по три раза на дню для разных возрастных категорий. Стоимость сеанса составляла 5 копеек. Просмотр фильмов оказался наиболее важным аспектом в клубной работе, привлекая все больше посетителей, например, из соседних сел, где не было клуба. В-четвертых, излюбленным времяпрепровождением сельчан были танцы. Несмотря на то что в клуб ходили после работы, люди совсем не чувствовали усталости и с удовольствием шли на танцы. Порой они оставались даже после полуночи. Тут и начиналась «клубная романтика»: свет был только до часу ночи, а остаться в клубе на танцах хотелось подольше. Как вспоминает наша респондентка, *«когда оставались допоздна, каждый уже приносил свечку. Ставили их на сцену. При таком освещении и танцевали. Танцы очень любили. Это было наше главное раздолье»*. И действительно, многие исследователи подчеркивают, что «для многих людей, занятых тяжелым трудом, клубные учреждения культуры были просто местом разрядки, где на танцевальных вечерах можно было “отвести душу”» [1].

Рекреационная функция осуществлялась в контексте проведения праздников. Респондентка вспоминает, как они отмечали праздники с особой радостью, в первую очередь – праздники, введенные советской властью: 1 мая – праздник весны и труда, 7 ноября – день Великой Октябрьской социалистической революции, 8 марта – Международный женский день.

Все вышеперечисленные функции работали на самую важную – *нормативную*. Она не проявлялась обособленно, а была включена в контекст других функций и, как «невидимая рука», регулировала общественные настроения и помогала внедрению идеологии и принципов социализма.

В целом клуб в 50-ые гг. выполнял свои функции, однако ему было сложно соперничать с активно развивавшимися на тот момент технологиями – радио и телевидением. Появление телевидения повлияло на уклад жизни миллионов людей, перераспределило бюджет их свободного времени, оказало воздействие на формирование их духовных интересов, потребностей, ценностных установок и ориентаций. Это же отмечает и наш респондент. По ее словам, люди, жившие до и после появления телевизоров, остро почувствовали изменения в своей досуговой жизни. Если до распространения телевидения люди «бежали» в клуб даже после тяжелого трудового дня, увлеченно слушали лекции на политические темы, то после появления телевизоров произошел заметный спад посещаемости клубов: *«Но когда это все появилось, мы меньше стали встречаться и меньше в клубы ходить»*. Однако парадоксальным образом на вопрос, что было интереснее: ходить в клубы или смотреть телевизор, – респондентка уверенно отвеча-

ет, *«что в клубе было все равно интереснее»*.

Вышеперечисленные исследования помогают ответить нам на вопрос, утратили ли клубы роль очагов культуры в послевоенное время или же они оставались центром досуга. На наш взгляд, клубы в послевоенное время не потеряли свою актуальность, а наоборот, выполняли важные функции, которые были необходимы людям, чтобы преодолеть тяжелые воспоминания о войне, настроиться на мирное существование, вернуть в свою жизнь радость.

Однако назвать клуб «очагом культуры», каким он был в 20-30 гг., в этот период уже проблематично. Вместе с распространением новых технологий происходит постепенное «одомашнивание» досуга. Досуг даже в сельской местности становится более семейным или индивидуальным занятием, что приводит к постепенному уменьшению доли клубного досуга в структуре свободного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зеленцова Е.В.* Будущее домов культуры. Какие культурные центры нужны современному городу? // Дом Бурганова. – 2014. – № 4. – С. 52–64.
2. *Лагутин К.К.* Архитектурный образ советских общественных зданий. Клубы и театры. – М.: Искусство, 1953. – 235 с.
3. *Моисейченко Л.А.* Власть и духовно-нравственное состояние общества в послевоенные годы (1946-1953): региональный аспект // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». – 2013. – № 4. – Т. 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-duhovno-nravstvennoe-sostoyanie-obschestva-v-poslevoennye-gody-1946-1953-regionalnyy-aspekt>